

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Следы обработки цветных металлов на поселениях киевской культуры Подесенья¹

Бажин М. И.

*(Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург)
maxim.bazhin@bk.ru*

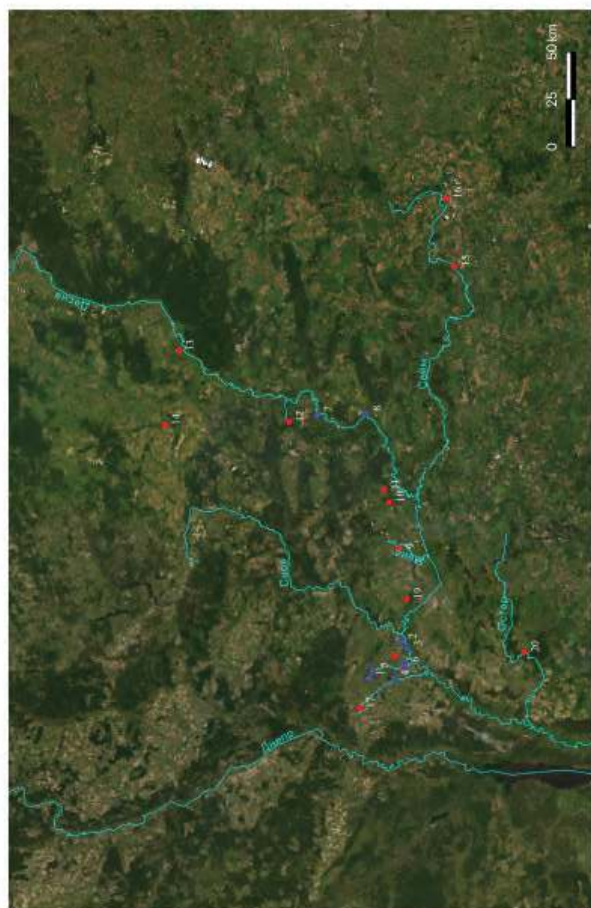
DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-262-266

Цель данной работы рассмотреть контекст и географию предметов, связанных с производством вещей из цветных металлов (чаще всего речь идет о латуни), на поселениях киевской культуры (II–V вв. н. э.) в Подесенье (рис. 1).

В работах, посвященных вещам круга варварских эмалей, как, впрочем, и более поздним «древностям антов», часто высказывается мысль о производстве украшений «бродячими мастерами-литейщиками», что объясняет как крайне широкие ареалы этих изделий, так и высокий уровень исполнения на фоне бедности раннеславянских поселений (Румянцева, 2018. С. 225). Как демонстрируют современные эксперименты по реконструкции древнего литья, существование такой модели производства в римское время технически возможно. Можно предположить и иную форму литейного производства, при которой продукция изготавливается в мастерских в специализированных поселениях. В таком случае встают вопросы об ареале распространения продукции одной мастерской и их количестве. Третий вариант – наличие независимого мелкого производства на многих поселениях, обеспечивающих продукцией себя и ближайшую округу. Не исключена и возможность различного сочетания всех перечисленных форм металлопроизводства.

Специальный вопрос о способах организации производства изделий из цветных металлов в киевской культуре ранее в литературе не ставился. Тема затрагивалась только в контексте исследования изделий круга восточно-европейских выемчатых эмалей, нередко связанных с киевскими поселениями (Румянцева, 2018. С. 224–226). Тем не менее модель организации металлопроизводства одна из важных характеристик любой культуры. В то же время реконструкция этой сферы по археологическим данным затруднена, так как литейное дело связано не только с собственно производственным процессом, оставляющим прямые материальные следы, но также и быть может, в большей степени, с социокультурной моделью общества.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме № 0160-2019-0044..

Условные обозначения

- памятники, на которых зафиксированы следы обработки цветных металлов
- памятники, на которых отсутствуют следы обработки цветных металлов

Рис. 1 Памятники киевской культуры в Подесенье, исследованные раскопками: 1 – Верхнестриженское-2; 2 – Кисилёвка-2; 3 – Ульяновка-1; 4 – Титова речка (Деснянка); 5 – Рошце ; 6 – Александровка-1; 7 – Лавриков Лес; 8 – Лушники; 9 – Мена-5; 10 – Киреевка-2; 11 – Киреевка-1; 12 – Форостовичи; 13 – Кветунь; 14 – Синин-8; 15 – Попово-Лежачи; 16 – Комаровка-2; 17 – Малый Листвен; 18 – Березанка (Овраменков Луг); 19 – Гребля; 20 – Козары-7; 21 – Хотылёво-2

К артефактам достоверно указывающим на наличие на памятнике литейного производства мы относим тигли, льячки, сопла, литейные формы и отходы производства (шлаки, выплески металла). Что касается прочих инструментов, то они не учитывались, так как надежно отличить предметы, предназначенные для работы с изделиями из цветных металлов от аналогичных вещей, используемых при работе с железом не представляется возможным. Схожим образом ситуация обстоит с производственными комплексами, так как горны для плавления цветных металлов зачастую невозможно надежно отделить от аналогичных объектов, предназначенных для стеклоделательного производства или обжига керамики (Петраускас и др., 2017. С. 107; Тихомиров, Терпиловский, 1990. С. 47). Единственным подтверждением функционального назначения подобных объектов может служить наличие бронзовых шлаков, однако их отсутствие не доказывает обратного.

Источником послужили данные о стационарных раскопках памятников киевской культуры, расположенных вдоль Десны и ее притоков. Так как одной из задач исследования является установление (с определенной долей вероятности) наличия или отсутствия на тех или иных поселениях литейного производства и зон концентрации таких поселений из выборки были исключены киевские памятники, известные по разведкам или раскопкам малыми площадями (менее 250 кв. м). В связи с незначительным объемом источников разделения памятников по хронологическим этапам, выделяемым для киевской культуры в Подесенье, не проводилось.

Следует заранее указать на два недостатка в методике, устранить которые, к сожалению, не представляется возможным. Первый заключается в том, что если достоверно установить наличие на памятнике литейного производства реально, то столь же достоверно доказать его отсутствие не представляется возможным. Второй недостаток методики заключается в отображении при картографировании не только объективной археологической информации, но и истории исследования. Некоторые регионы археологически известны лучше других.

Из 21 учтенного памятника Подесенья, те или иные находки, отражающие наличие на поселении литейного дела, зафиксированы в 8 случаях. С селищ Верхнестриженское-2, Роище, Киселевка-2, Лавриков Лес и Лушники-1а происходят тигли или их фрагменты (Горюнова и др., 1985. С. 16; Терпиловский, Абашина, 1992. С. 128, 139, 145; Обломский, Терпиловский, 2010. С. 316). На поселениях Ульяновка-1 и Титова речка (Деснянка) известны по одному фрагменту льячек (Максимов, Терпиловский, 1979. С. 31, рис. 4, 24). Из хозяйственной постройки Титовой речки также происходят бронзовые и железные шлаки (Шекун, Терпиловский, 1993. С. 11). На поселении Александровка-1 были зафик-

сированы остатки плавильного горна с фрагментами разбитого тигля и бронзовыми шлаками (Обломский, Терпиловский, 2010. С. 323). С этого же памятника происходит единственная в рассматриваемом ареале глиняная литейная форма (Терпиловский, Шекун, 1996. С. 26, рис. 38).

Во всех случаях, кроме одного (Лушники 1а), тигли и льячки находились в комплексах: в жилых (Лавриков Лес, Роище, Киселевка-2) и хозяйственных (Ульяновка-1) постройках, а также в ямах (Верхнестриженское, Титова речка, Александровка-1). В постройках рассматриваемые предметы во всех случаях сочетались с иными орудиями труда, несвязанными с производством цветных металлов (железные изделия, включая ножи, тупики, пряслица, жернова, оселок). Таким образом, наиболее вероятно, что льячки и тигли хранились в этих постройках и принадлежали их жителям, а не «странствующим-литейщикам».

В постройках, определяемых как хозяйственные (Ульяновка-1, Титова речка) в заполнении содержались бронзовые шлаки, что говорит о том, что литье осуществлялось или прямо в них или в непосредственной близости, откуда слой затем затек в котлованы сооружений.

В постройке с Ульяновки-1 и жилища на селище Роище происходят и вероятные изделия. В постройке № 3 Ульяновки находились фрагменты бронзового проволочного браслета и трапециевидной подвески. Из жилища № 3 Роища происходят фрагменты серебряного браслета (Терпиловский, 1984. С. 87, 89, табл. 12, 16).

В то же время ни одно из рассмотренных поселений не может быть принято за специализированный производственный поселок, какие известны в синхронной и соседней черняховской культуре (Петраускас и др., 2017. С. 112) или подобны специализирующемуся на изготовлении железа Стаево-4 на верхнем Дону (V–VII в. н. э.), (Обломский, 2018). Косвенно на отсутствие такого рода центров указывает и группа синхронных памятников, с достоверно зафиксированным литейным производством, расположенных весьма близко друг к другу в районе Чернигова (рис. 1). При наличии более-менее крупной мастерской в них бы просто не было необходимости.

Приведенные в работе данные являются скорее постановкой вопроса о моделях организации металлообрабатывающего производства на киевских памятниках Подесенья, чем ответом на него. Остаются совершенно незатронутыми вопросы об источниках сырья и производственных цепочках, в тех случаях, когда речь идет об изделиях с эмалью. Выполнялась ли работа одними или разными мастерами? Пока приходится признать, что данных для построения действительно обоснованных гипотез на сегодняшний день крайне мало.

Список литературы

- Горюнова В. М., Романова Г. А., Щеглова О. А., 1985. Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ЛО ИА АН СССР на поселениях Верхнестриженское II и III близ с. Сибереж Репкинского района Черниговской области в 1984–1985 гг. // Архив ИА НАН Украины. № 22366.
- Максимов Е. В., Терпиловский Р. В., 1979. Поселение Киевского типа у с. Ульяновка на Десне // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племен и Древней Руси). Киев. С. 21–37.
- Обломский А. М., 2018. Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье // Древности, исследования, проблемы. Сборник в честь 70-летия Н.П. Тельнова. Кишинев-Тирасполь. С. 355–389.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 2010. Новые памятники киевской культуры на территории Украины (каталог). // Археология Восточной Европы в I тыс. н. э. Проблемы и материалы. Раннеславянский мир. Вып. 13. М. С. 301–375.
- Петраускас О. В., Коваль О. А., Милян Т. Р., Авраменко М. О., 2017. Горни пизньоримського часу з Комарова. (археологічні матеріали, особливості побудови та експлуатації). // Європейська археологія I тисячоліття н. е.: Збірник наукових праць на честь ліани Василівни Вакуленко. Київ. С. 107–159.
- Румянцева О. С., 2018. Обстоятельства возникновения, проблема организации производства и возможные причины упадка стиля восточноевропейских выемчатых эмалей (по итогам технологического анализа) // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.). Раннеславянский мир. Вып. 18. М., Вологда. С. 221–227.
- Терпиловский Р. В., Абашина Н. С., 1992. Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев.
- Терпиловський Р. В., Шекун О. В., 1996. Олександрівка 1 – багатощарове ранньослов'янське поселення біля Чернігова. Чернігів.
- Тихомиров Н. А., Терпиловский Р. В., 1990. Поселение Гочево 1 и 2 на Псле // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Вып. 1. Курск. С. 43–77.
- Шекун А. В., Терпиловский Р. В., 1993. Памятники I в. до н. э. – VII в. н. э. у с. Деснянка близ Чернигова. Чернигов.